

ренте. В 3-м типе нет различительной палатализации и просодических черт, здесь фонем меньше, чем в первых двух типах. 2-й и 3-й типы менее локализованы, чем 1-й.

В ходе дискуссии большинство выступавших отмечало важность фонологической типологии; было высказано пожелание о более широком использовании диалектных данных при ее построении. Говорилось о том, что в докладе Э. Станкевича допущены некоторые неточности и упущения фактического порядка (например, нет данных о четырехфонемной системе вокализма русских диалектов и др.). Высказывалось пожелание о создании типологии с учетом всех сторон языка и, кроме того, с привлечением данных соседних языков (так, например, отмечались общие тенденции в развитии консонантизма в ареале сербскохорватского, украинского, румынского и венгерского языков и тот факт, что по одним признакам в блок со славянскими вступает немецкий язык, а по другим — греческий и т. д.).

В связи с этим обсуждалась проблема о взаимовлиянии в области фонетики румынского языка со славянскими. Были заслушаны доклады А. Россети и Э. Петровича (Румыния), в которых широко рассматривалась проблема романо-славянской интерференции. Указанные доклады (особенно последний) построены также на основе анализа дифференциальных признаков.

Г. Кучера (США) в докладе «К вопросу о сосуществующих системах фонем в славянских языках» обратил внимание на наличие в фонетических системах славянских языков фактов, противоречащих системе в целом (ср., например, русск. *дѣло* — отсутствие смягчения *д* и редукции *ѣ*): на основе этих и подобных явлений и развивалась теория о наличии сосуществующих фонологических систем в пределах одного языка. Докладчик рассказал о некоторых закономерностях и пределах этого явления и поднял проблему о взаимодействии двух подобных фонологических систем с сосуществующими морфологическими системами. Этот доклад, как и доклады С. Шаумяна и Э. Станкевича, был построен на основе последовательного применения принципов дихотомической теории. При обсуждении доклада подчеркивалась необходимость различать существо-

вание систем и их взаимопроникновение. Все выступавшие отмечали продуктивность понятия «сосуществующих систем».

Проблемам славянской акцентологии было посвящено особое заседание подсетиции с докладами И. Хамма (Югославия) «Оппозиция ударения в славянских языках», Л. Булаховского (СССР) «Болгарский язык как источник для реконструкции древнейшей славянской акцентологической системы» и Г. Шустера (ГДР) «К вопросу о рефлексе старинных долгот в нижнелужицком языке». Здесь проявилась тенденция перенесения центра тяжести при решении акцентологических проблем на морфологию, на отдельные, зачастую разрозненные оппозиции (им. пад. ед. числа; род. пад. мн. числа и т. п.). Более продуктивным, видимо, является учет оппозиций целых акцентных парадигм как акцентных типов при учете и собственно фонетических данных.

Кроме перечисленных выше выступлений, было сделано также несколько докладов по другим, более частным проблемам, обсуждение которых значительно обогатило славянскую фонологию и фонетику главным образом фактическим материалом и отдельными приемами исследования. Однако обзор всех выступлений не входит в задачу данной информации.

В заключение хочется сказать, что известные методологические расхождения участников съезда не препятствовали взаимопониманию и все сообщения и выступления были заслушаны с большим интересом. К сожалению, не все существующие фонологические школы были представлены в равной мере. Особенно широко были освещены взгляды сторонников дихотомической теории. На очереди остается задача, с одной стороны, критической оценки дихотомической теории, а с другой — конкретной разработки проблем диахронической фонологии русского и славянских языков, проблем фонологической типологии и анализа сосуществующих систем на основе не только дихотомической, но и других фонологических теорий, в частности ленинградской и московской фонологических школ. Проверка старых фонологических приемов (на большом фактическом материале) и разработка новых — ближайшая задача наших фонологов.

В. К. Журавлев

СЛАВЯНСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ В ЛЕЙПЦИГЕ В 1957/1958 г.*

1957/1958 учебный год, прошедший под знаком дальнейших социалистических преобразований, ознаменован в Институте славянской филологии при Лейпцигском университете новыми успехами. Наряду с большой педагогической работой продолжалась серьезная научная работа по славянскому языкознанию и литературоведению. Доктор Р. Ружичка, специалист по истории русского языка, исследовал проблему синтаксических заимствований в старославянском языке. Доктор Г. К и р-

х и е р, автор монографии о русских наречиях на -и, образованных от прилагательных, принимал участие в разработке русской грамматики для немцев, запланированной как коллективный труд. Доктор Г. Мейер, специалист в области общего языкознания, интересующийся также вопросами славистики, закончил свою работу о проб-

* По сообщению Института славянской филологии Университета им. Карла Маркса, 15 сентября 1958 г.

леме нулевой флексии в лингвистике: критическое исследование о структуральном анализе функциональной релевантности языковой формы. Проф. доктор Р. Фишер читал курс лекций по введению в славяноведение, по истории чешской литературы и вел спецкурс по теме «Взаимоотношение немецкой классической и славянских литературы» (в котором были использованы новые архивные материалы). Канд. филол. наук Н. Кучеровский читал курс лекций о новой русской и советской литературе, доктор Г. Дудек — о русской литературе XIX в., уделяя особое внимание проблеме идейных и стилистических особенностей поэзии критического реализма. Активное участие в работе института принимал доктор Г. Юнгер, автор диссертации о творчестве А. Н. Толстого.

В серии «Deutsch-Slawische Forschungen zur Namenkunde und Siedlungsgeschichte», издаваемой по поручению Исторической комиссии Саксонской Академии наук Т. Фрингсом и Р. Фишером, до лета 1958 г. было опубликовано пять томов. Пять следующих томов готовы к печати.

Для публикаций по случаю IV Международного съезда славистов в Москве лейпцигские славяноведы написали 8 статей: для сборника комитета славистов ГДР 7 статей и для сборника Советского комитета славистов 1 статью. Проф. Р. Фишер, доктора Р. Ружичка, Г. Кирхнер, Г. Юнгер и др. приняли активное участие в работе IV Международного съезда славистов в Москве.

Славянская филология в Лейпциге имеет старую традицию. Теперь следует исполь-

зовать достигнутые результаты на благо нового, социалистического общества.

В течение 1957/1958 учебного года были опубликованы следующие труды и книги лейпцигских славистов (кроме статей): R. Fischer, Schillers Widerhall in der russischen Literatur («Berichte über die Verhandlungen der Sächsischen Akademie der Wissenschaften zu Leipzig»); егo же, Fahrten nach Weimar — Slawische Gäste bei Goethe (Arion Verlag, Weimar); R. Růžička, Der Verbalaspekt in der altrussischen Nestorchronik («Veröffentlichungen des Instituts für Slawistik in der Deutschen Akademie der Wissenschaften zu Berlin», № 14); H. Schuster-Šewc, Vergleichende historische Lautlehre der Sprache des Albin Moller. Ein Beitrag zur Geschichte der niedersorbischen Sprache («Veröffentlichungen des Instituts für Slawistik in der Deutschen Akademie der Wissenschaften zu Berlin», № 15).

На Философском факультете Университета имени Карла Маркса были представлены следующие диссертации на славянские и германо-славянские темы: P. Nowotny, Čišinskis «nationales Programm» auf der Grundlage seiner Weltanschauung; E. M. Pietsch, Thomas Mann und F. M. Dostoevskij; A. Richter, Die Ortsnamen des Saalkreises; W. Fleischer, Namen und Mundart im Raum von Dresden.

(Ранее представленные диссертации уже отмечались в сообщении 2. X. 1957 — ВЯ, 1958, № 2.)

Р. Фишер

СЕССИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ АССИРИОЛОГИИ, ЕГИПТОЛОГИИ И СЕМИТСКОЙ ЭПИГРАФИКЕ, В ЛЕНИНГРАДЕ

12—17 мая 1958 г. в Институте востоковедения Академии наук СССР в Ленинграде состоялась Всесоюзная сессия по ассириологии, египтологии и семитской эпиграфике, посвященная столетию расшифровки ассиро-вавилонской клинописи. В сессии приняли участие представители научных учреждений Москвы, Ленинграда, Еревана, Тбилиси, Баку, Таллина, Ростова-на-Дону, Львова и Тулы.

На сессии было прочитано 42 доклада, посвященных исследованию различных проблем ассириологии, хеттологии, урартоведения, египтологии и семитской эпиграфики.

Филологические и лингвистические вопросы были затронуты в большинстве хеттологических докладов, в докладах по семитской эпиграфике, а также в некоторых других докладах.

Вяч. В. Иванов (Москва) в докладе «Структура хеттского предложения» сообщил, что нагромаждение энклитических частиц в начале хеттского предложения и хеттские слова со следующими за ними местоименными комплексами имеют параллели в кельтских языках. Можно предположить, что в индоевропейском праязыке

на первом месте в предложении могло находиться имя (позднее превращающееся в наречие). При присоединении местоименных элементов, находившихся на втором месте, могли образовываться индоевропейские глагольные формы типа форм на *-mi* (*-mi*). Суффиксирование местоимений, наблюдающееся в случае, когда на первом месте находится глагол (а не имя), относится к более позднему времени, но имеет аналогичный характер и значение.

И. М. Дунаевская (Ленинград) в докладе «Префиксы хаттского (протохеттского) глагола» показала, что исследование двуязычных текстов позволяет установить довольно постоянную последовательность расположения префиксов хаттских глаголов по отношению к корню и друг к другу. Устанавливается семь префиксальных групп, для которых можно считать предварительно выясненными следующие значения: отрицание, наклонение (две группы префиксов), объект или субъект (две группы префиксов), локатив и залог (?). В связи с этим пересматриваются некоторые сделанные ранее толкования хаттских глагольных форм.